

**ЭМИГРАНТСКИЙ ПЕРИОД
ТВОРЧЕСТВА
ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ
МОДЕРНИСТСКИХ
ТЕЧЕНИЙ (д.с.
Мережковский, З.Н.
Гиппиус, Вяч. Иванов, К.
Бальмонт)**

Дмитрий Сергеевич
Мережковский (1865-1941) и
Зинаида Николаевна Гиппиус
(1869-1945)

Ноябрь 1920 г. – Париж, квартира на 11-бис Авеню дю Колонель Бошо

С Д.С. Мережковским и Д.В. Filosofov

С Д.С. Мережковским и Д.В. Filosofov.

Литературная деятельность Д.С.Мережковского в эмиграции охватывает период в 20 лет.
Цель творчества – поиски «новой веры и новой жизни»

В эмиграции продолжает создавать историко-философские произведения, ориентированные на «новое» религиозно-философское сознание:

«Рождение богов: Тутанхамон на Крите»
(Прага, 1925)

Трилогия **«Тайна трех»** : «Тайна трех: Египет и Вавилон» (Прага, 1925);
Тайна Запада: Атлантида-Европа» (Белград, 1930); «Иисус Неизвестный» (Белград, 1932-1934)

Роман **«Наполеон»** (Белград, 1929)

Трилогия **«Лица святых от Иисуса к нам»**
: «Павел. Августин» (Берлин, 1936);
«Франциск Ассизский»; «Жанна д' Арк» (Берлин, 1938)

Религиозно-философские идеи, отразившиеся в книгах Мережковского

Через все книги проходит идея «единства религиозного опыта человечества в веках и народах, во всемирной истории, идея раскрытия движения Святого Духа и истории» (Мережковский)

Концепция Трех Заветов (трех этапов в истории человечества):

- языческие религии (Египет, Вавилон, Древняя Индия и Израиль, Древняя Греция и Рим) до гибели Атлантиды;
- христианство;
- Царство Духа святого (восторжествует Любовь, все религиозные конфессии воссоединятся во Вселенскую Церковь).

Критические отклики на книги Мережковского

- И.Ильин (вслед за другими отрицательными отзывами о дореволюционном творчестве: Н. Михайловского, А.Амфитеатрова, А. Волынского, П.Кропоткина) обвиняет Мережковского в отступлении от исторических фактов, и одновременно – в перегруженности книг деталями, архивными материалами, цитатами.
- Еще один упрек И.Ильина – схематизм персонажей: ***«Исторические фигуры оказываются в руках Мережковского вешалками, чучелами или манекенами, которыми он пользуется для иллюстрации своих психолого-диалектических открытий»***

В то же время отмечаются положительные стороны произведений Мережковского

- **И.Ильин:** «Эпохи, которые он выбирает для своих романов, – суть неустойчивые, колеблющиеся, смутные времена соблазнов и туманов: двусмысленные и раздвоенные», т.е. подобны XX столетию. Поэтому часто Мережковский выступает провидцем, говоря о «самоистреблении человечества», о необходимости «соединиться всем» и «строить Ковчег».
- **Б.Зайцев** высоко оценил роман «Иисус Неизвестный», подчеркивая его эмоциональность, «некую исступленность, острую, смелую – в центре которой величайшее Солнце мира».
- **Б.Вышеславцев:** книги Мережковского «не литература, не догматическое богословие, не религиозно-философское рассуждение, а интуитивное постижение скрытого смысла, разгадывание таинственного «символа» веры, чтение метафорического шифра».

З.Н.Гиппиус

- Переиздание дореволюционных произведений (сб. рассказов «Небесные слова», Париж, 1921)
- «Стихи: Дневник 1911-1921» (вошли тексты из сб. «Последние стихи» (1918) и некоторые новые произведения)
- «Живые лица», Прага, 1925 (книга литературных воспоминаний)
- «Сияния», Париж, 1938 (вошли стихотворения, написанные в 20-30-е годы)
- Посмертно изданы воспоминания «Дм. Мережковский» (Париж, 1952) и поэма «Последний круг» (Париж, 1968)

Г.П. Струве назвал З.Н.Гиппиус «одним из умнейших и даровитейших писателей своего времени».

Г.Адамович, отмечая исключительность личности З.Н.Гиппиус и ее творчества, подчеркивал, что она закономерно могла претендовать на роль «мэтра». Несмотря на то, что Адамовичу многое не нравилось в поэзии Гиппиус, он тем не менее писал: «Стихи ее – область особая: пройти мимо гиппиусовской поэзии невозможно», потому что «есть в них одна бесспорная, неотъемлемая черта: их нельзя спутать ни с какими другими».

«Стихи: Дневник 1911-1921» (Берлин, 1922)

- Отмечается четкое разделение жизни лирического героя на два периода: до отъезда и после отъезда из России – «Там и здесь»

*Там– я люблю или ненавижу,–
Но понимаю всех равно,
А здесь – я никого не вижу.
Мне все равны. И всё равно.*

Н.А.Богомолов: «Ее стихи этого времени словно выходят за пределы собственно поэзии, приобретая особую интонацию, притягательную и отталкивающую одновременно»

В сборнике присутствуют противоречивые настроения: и темная проклинаящая безнадежность, и одновременно надежда и любовь

Образ Родины – один из центральных: звучит тема любви-ненависти к матери-России, горящей в «неочищающем огне» гражданской войны – стихотворение **«Родине»**

«Родине»

Не знаю, плакать иль молиться,
Дождаться дня, уйти ли в ночь,
Какою верой укрепиться,
Каким неверием помочь?

И пусть вины своей не знаем,
Она в тебе, она во мне;
И мы горим и не сгораем
В неочищающем огне.

*И все же, несмотря ни на что, герой не мыслит себя
без России:*

Повелишь умереть – умрем
Жить прикажешь – спорить не станем.
Как один, за тебя пойдём,
За тебя на тебя восстанем.

14 декабря

- *«14 декабря»*
- *«14 декабря 17 года»*
- *«14 декабря 18 года»*

Стихотворения посвящены декабристам. Мрачные настроения (образы смерти, тления, крови: «Нева оплеванная», «кровавый и пьяный» лед реки, «пальцы серых обезьян») перекликаются с мечтой о продолжении благородных заветов («О, если б начатое вами свершить нам было суждено!»).

Завершается «14 декабря 18 года» скорбным утверждением: «Напрасно все: душа ослепла, Мы преданы червю и тле». Однако в сборнике сразу же за ним следует стихотворение «Знайте!» («Россия спасется – знайте! И близко ее воскресенье.»)

От слияния ненависти и любви в стихотворении 1918 года «Если» («Если человек хуже зверя – я его убиваю. Если кончена моя Россия – я умираю») Гиппиус переходит к Вере:

*Ничто не сбывается,
а я верю.
Везде разрушение,
а я надеюсь.
Все обманывают.
А я люблю.
Кругом несчастье,
Но радость будет.
Близкая радость,
Нездешняя – здесь. («Будет»)*

Та же тема звучит в знаменитом стихотворении «Знайте!»

*Она не погибнет, – знайте! И мы не погибнем, – верьте!
Она не погибнет, Россия. Но что нам наше спасенье?
Они всколосятся, – верьте! Россия спасется, – знайте!
Поля ее золотые. И близко ее воскресенье.*

«Сияния» (1938)

Темы сборника повторяют основную тематику всего творчества Гиппиус:

*Тройной бездонностью мир богат.
Тройная бездонность дана поэтам.
Но разве поэты не говорят
Только об этом? Только об этом?*

*Тройная правда – и тройной порог.
Поэты, этому верьте.
Только об этом думает Бог:
О Человеке. Любви. И Смерти.
(«Тройное», 1927)*

Мир предстает в его противоречивости

Противоречие, расколотость – неотъемлемые свойства человека XX века, и, следовательно, лирического героя поэзии Гиппиус. → прием антиномии (противопоставления), характерный еще для ранней поэзии

«Мера» («Всегда чего-нибудь нет, – / Чего-нибудь слишком много...»)

«Овен и Стрелец» :

Два верных спутника мне жизнью суждены:
Холодный снег, сиянье белизны –
И алый гиацинт – его *огонь* и кровь...

Мир воспринимается трагически, но всегда сохраняется надежда на очищение, изменение

Тоска, ночь, пропасть, духота, омертвление – постоянно встречающиеся мотивы в творчестве Гиппиус эмигрантского периода. → *Цикл «Южные стихи»*

«За что?» («Как чаша, полна тоски / Душа – до самого края»)

«Жара»:

*Опять черна, знакома и чиста,
Свой звездный купол ночь вскружила.
Давно мне сердце эта пестрота
Неотвратимостью своею утомила.*

«Дождь»:

*И все прошло: пожары, знои,
И все прошло, – и все другое:
Серее влажно полог низкий.
О, милый дождь! Шурши, шурши,
Родные лепеты мне близки,
Как слезы тихие души.*

Тема Бога, Христа (в русле поиска вслед за Мережковским нового религиозного сознания)

Земная жизнь – «мост, путь в зазвездную страну» («Прорезы»)

Противоречие: с одной стороны, готовность принять и нести свой крест страданий («Как он»), с другой стороны, нежелание мириться с тем, что Бог допустил гибель России («Неотступное»), сомнение в смысле бытия («Здесь», «Быть может» и др.)

Чаша земная полна

Отравленного вина.

Я знаю, знаю давно –

Пить ее нужно до дна...

Пьем, – но где же оно?

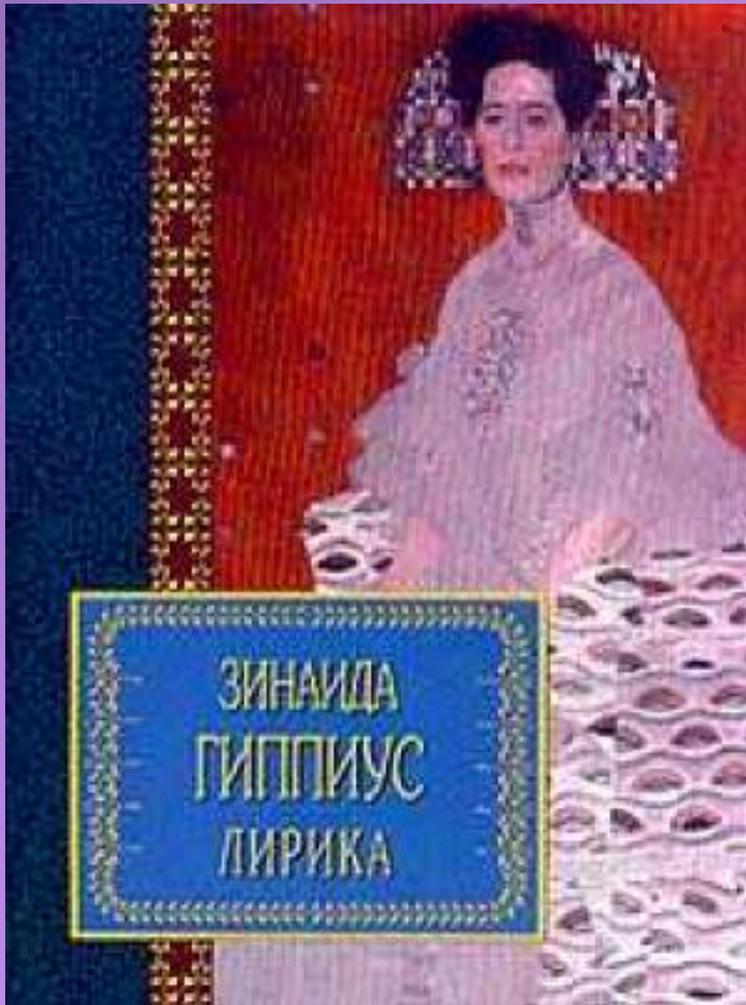
Есть ли у чаши дно? («Здесь»)

Тема России и тема чужбины

- «Рыдательное»
- «Подожди»
- «Гурдон»
- «Лик»
- «Неотступное»
- «Господи, дай увидеть!»

*Господи, дай увидеть!
Молюсь я в часы ночные.
Дай мне еще увидеть
Родную мою Россию.*

*Как Симеону увидеть
Дал Ты, Господь, Мессию,
Дай мне, дай увидеть
Родную мою Россию.*

**«Господи! Иду в неизвестное,
Но пусть оно будет родное...»**

Появляется, особенно в последних стихах, написанных после смерти Мережковского, тема ожидания встречи в ином мире с тем, с кем была неразлучна всю жизнь. Смерть воспринимается как уход от ужаса жизни, обретение покоя.

«Домой»:

Когда предлагали
мне родиться –
не говорили, что мир такой.
Как же я мог
не согласиться?
Ну, а теперь – домой! домой!

Могила Мережковских на
русском кладбище в
Сен-Женевьев-де-Буа,
недалеко от Парижа

Своеобразие поэзии З.Н.Гиппиус

- **Символизм** → образы-символы: снег, огонь, Бог, черт, Любовь, Смерть и пр., отражающие идею связи земного и небесного
- Новаторство **формы** (ритмические, строфические, звуковые эксперименты, поиски новых способов рифмовки)
- **Повторы-выделения** ключевых слов, ритмические **контрасты** – характерная особенность Гиппиус на всем пути ее творчества.
- В последнем сборнике «Сияния» - высокое **философское осмысление**, «сложность и тонкость мысли, которая была доступна лишь немногим поэтам в истории русской литературы» (Н.А. Богомолов)

Константин Бальмонт (1867-1942) в эмиграции

Г.Струве:

«Бальмонт оставался самим собой»

Во Франции сотрудничает в журнале «Современные записки» и газете «Последние новости», многие стихи публикует в берлинских газетах и журналах, сборники стихов выпускает в различных издательствах.

Основные сборники, выпущенные в эмиграции:

- «Марево» (Париж, 1922)
- «Мое – ей. Россия» (Прага, 1924)
- «В раздвинутой дали. Поэма о России» (Белград, 1929)
- «Северное сияние: Стихи о Литве и Руси» (Париж, 1931)
- «Голубая подкова. Стихи о Сибири» (США, 1935)
- «Светослужение» (Харбин, 1937)

Тема России

- В сборнике *«Марево»* основная тема – распад старой России, революция воспринимается как «безумие», «дикий пир», «оковы», «цепи». Появляется религиозный мотив утери народом Бога. Это «книга высокого трагизма» (В.Крейд), пафос книги приближается к звучанию «философского реквиема». Сквозной лейтмотив книги – «в мареве родимая земля» (стихотворение «Из ночи»).
- Второй сборник *«Моё – Ей. Россия»* менее публицистичен, образы сборника – традиционные для поэзии Бальмонта: родина, природа, жизнь; публицистическая страстность сменяется тихой интимностью, элегической медитативностью.

В последующих сборниках поэт остается верен себе, как и в сборнике «Моё – Ей»

Есть слово - и оно едино.
Россия. Этот звук - свирель.
В нем воркованье голубино.
Я чую поле, в сердце - хмель,
Позвавший птиц к весне
апрель.
На иве распустились почки,
Береза слабые листочки
Раскрыла - больше снег - не
враг.
Трава взошла на каждой
кочке,
Заизумрудился овраг...

Люблю разбег родных полей,
Вхожу в прогалину лесную-
Нет в мире ничего милей...
Весенним дождиком омочен,
Весенним солнцем разогрет,
Мой край, в покров весны
одет
Нерукотворно беспорочен.
Другого в мире счастья нет.

«Моя любовь»

Вступая в мир, мы в дом вступаем отчий,
Нас нежит мать, баюкает нас няня,
Роняет нам свой свет и отсвет счастье,
Родная речь промолвит нам: «Желанный!»
Всех звезд в мечты нам набросает полночь,
Привет тебе, моя любовь, Россия!

Или в другом стихотворении:

Узнай все страны мира,
Измерь пути морские,
Но нет вольней и шире,
Но нет нежней – России («Хочу»)

Последний сборник **«Светослужение»** - одна из наиболее трагических книг в эмигрантском наследии Бальмонта, что отражается в самих названиях стихотворений: «Саван тумана», «Безветрие души», «Поля позабытые», «Задымленные дали».

«Давно»: *«Давно моя жизнь отзвучала, / Как бурный, гремячий прилив»*

Соответствует этому настроению лирического героя и окружающая природа:

Каркнули хрипло вороны,

Клич-перекличку ведут...

Нет от дождя обороны,

Дымы свой саван плетут...

Листья исполнены страха,

Плачут, что лето прошло... («Саван тумана»)

Однако и здесь остается место вере, любви к России, ко всему окружающему многокрасочному миру.

Общие особенности поэзии Бальмонта в эмиграции

- К. Бальмонт: «Стихи мои – восхваление того вечного лика России, который у нас был еще при Ольге и Святославе и много ранее»
- Куприяновский П.В., Молчанова Н.А. Поэт Константин Бальмонт. Биография. Творчество. Судьба. – Иваново, 2001: «Лирический герой Бальмонта, сохранивший верность Ей [Родине], родному языку, искренне пытается восстановить потерянную гармонию с миром, обрести целостность духа».
- Для книг 20-х годов характерна сдержанность интонаций, в отличие от поэзии доэмигрантского периода, постепенно, к 30-м годам, все более усиливается трагичность содержания и образа лирического героя.
- Тем не менее и в 30-ые годы поэт остается приверженцем светлых «солнечных» начал своего мироощущения.

Вячеслав Иванов (1866-1949) в эмиграции

В 1924 г. уехал из России по командировке «с научной целью», 8 лет проработал в университете в Павии, с 1934 года и до смерти жил в Риме.

Печататься в эмигрантских изданиях начал с 1936 г., известно около 130 стихотворений этого периода, большая часть из которых объединены в *«Римский дневник»* (1944)

Своеобразие поэтического мира Вяч. Иванова

Вяч. Иванов – в первую очередь мыслитель, и в своих стихах он пытается выразить своё религиозно-философское мировоззрение. Поэзия у Вяч. Иванова приравнена в статусе к другим мистическим интуициям: откровению, вере, философии.

Ключевое свойство поэзии Вяч.Иванова – стремление к построению вертикали, идея «восхождения», поэтому географический фактор малоактуален для этого поэта, так как вертикаль мироздания открывается в любом месте, будь то Россия, Византия, Эллада, Египет или Атлантида.

Стих для Вяч. Иванова – один из способов мышления, а не собственно поэзия. «Поэтический язык извлекает именованием к бытию то, что прежде не было явлено», поэтому он ценен как интуитивное прозрение истины.

Г. Адамович:

«Стихи Вячеслава Иванова льются широким, величавым, великолепным, сладковатым потоком, без того, чтобы хоть что-нибудь в них когда-нибудь дрогнуло и задело... Стихи эти обволакивают, опутывают будто ватой, усыпляют, порой, может быть, возвышают душу, обращают ее к высоким важным думам, но в них обойдено и забыто все непосредственно-человеческое...»

«Римские сонеты»:

**Вновь, арок древних верный пилигрим,
В мой поздний час вечерним «Ave Roma»
Приветствую как свод родного дома,
Тебя, скитаний пристань, вечный Рим.**

**Мы Трою предков пламенем дарим:
Дробятся оси колесниц меж грома
И фурий мирового ипподрома:
Ты, царь путей, глядишь, как мы горим.**

- Присутствует описательное начало, «я» индивидуальное заменено «коллективным Я», в стиле Вяч. Иванова преобладают архаические формы, синтаксические переносы аллитерации, тягучие, монотонные ритмы – все ориентировано на неспешное постижение мира и истины в нем, что сродни средневековому религиозному сознанию.

Вывод

- Творчество модернистов за рубежом продолжает развиваться в том же русле, что и в России; продолжают эксперименты поэтов в области ритмики, рифмы, звуковой организации стиха.
- Усиливается философско-религиозная тематика, преобладают трагические оттенки в мироощущении, мир предстает в антиномиях и противоречиях.
- Одной из ведущих становится тема России (исключая сугубо философскую поэзию Вяч. Иванова)

Спасибо за внимание!

*И все пройдя пути морские,
И все земные царства дней,
Я слова не найду нежней,
Чем имя звучное: Россия.*

К.Бальмонт, 1922